

ордена св. Анны 3-й степени. На сколько очевидна его плодотворная дѣятельность и въ настоящее время, объ этомъ свидѣтельствуетъ постановленіе Верейскаго уѣзднаго земскаго собранія за 1882 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, которое, по инициативѣ председателя управы г. Ланге, положило «въ день совершенія 25 лѣтій педагогической дѣятельности свящ. Казанскаго почтить его достойнымъ образомъ. При семъ могушіе потребоваться расходы употребить изъ училищныхъ суммъ» *). Подвѣдомое ему духовенство, въ свою очередь, приготовило ему адресъ, въ ожиданіи его юбилея. Положеніе земства пока не приведено въ исполненіе, по неизвѣстнымъ причинамъ, тѣмъ не менѣе нельзя не порадоваться такимъ примѣрнымъ явленіямъ въ средѣ духовенства и не воздать ему, бл. Казанскому благодарности, какъ представляющему въ своемъ лицѣ живой примѣръ могучести духовенства въ дѣлѣ народнаго обученія и краснорѣчиво опровергающему нареканія на духовенство въ его бездѣятельности.

Села Вышегорода Ризположенской церкви

Священ. *Алексій Муравьевъ.*

1883 г.,

Марта 19 дня.

ИЗЪ МОГИЛЕВА.

Г. Редакторъ!

Позвольте подѣлиться съ читателями «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» отраднымъ и интереснымъ извѣстіемъ, въ особенности для москвичей. Въ 1863 г. въ Могилевѣ губ. по инициативѣ незабвеннаго благодѣтеля Сѣверо-Западныхъ губерній М. Н. Муравьева, было обновлено древнее Могилевское Православное Братство; душою и энергичнымъ дѣятелемъ Братства былъ Н. Н. Клириковъ; своими благотворными и разумными дѣйствіями, онъ обратилъ вниманіе Москвичей и при посредствѣ покойнаго И. И. Четверикова, Москва не щадила матеріальной и нравственной поддержки дѣлу возстановленія угнетенной Русской народности и духа православныхъ людей: украшали храмы, братство открывало школы, и имя Клирикова было грозою для польщины и лойолизма. Муравьевъ радовался и утѣшался дѣйствіями братства; не стало Муравьева и для пользы службы Клириковъ былъ переведенъ въ Плоцкъ, а безъ его энергіи и за смертію Четверикова (1872 г.) братская дѣятельность замолкла и съ 1880-мъ годомъ почти забыта память о существованіи братства.

Новый Могилевскій преосвященный Виталий узналъ о существовавшемъ братствѣ и его дѣятельности, *настойла* на дальнѣйшемъ существованіи Братства и 13 февраля было у него собраніе (до 60 чел.) для выслушанія составленнаго имъ устава и для избранія членовъ совѣта; старшиною избранъ ректоръ семинаріи о. Александръ, членами вице-губернаторъ Гортынскій, губернский предводитель дворянства Титовъ и другія. Прежнія дѣла Братства перенесены въ новое помѣщеніе, гдѣ для канцеляріи Совѣта отведено 2 комнаты. Преосвященный со свойственною ему энергіею намѣренъ возродить бывшую благотворную дѣятельность Братства. Будемъ надѣяться, что и теперь найдутся помощники въ родѣ Н. Н. Клирикова и дѣятеля радѣтели въ родѣ незабвеннаго И. И. Четверикова.

Z.

*) Вер. уѣзд. зем. собраніе 1882 г. засѣданіе 23 сент.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРИДВОРНЫЙ ПРОТОДІАКОНЪ ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ СКВОРЦОВЪ.

Биографическій очеркъ.

Въ 10 часовъ вечера, 23 января 1883 года, на 54 году жизни скончался о. протодіаконъ Московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора Василій Ивановичъ Скворцовъ. Эта печальная вѣсть на другой же день съ быстротою молніи облетѣла всѣ концы Москвы, какъ громомъ поразила жителей первопрестольнаго града и повергла ихъ въ глубокую скорбь. Почему, спроситъ читатель, такая вѣсть тяжело отозвалась на сердцахъ москвичей? Москва и прежде видѣла у себя не малочисленный сонмъ протодіаконовъ и въ свое время лишалась ихъ, а между тѣмъ такая скорбь, такое сожалѣніе объ утратѣ выпали на долю только этого о. протодіакона. Такъ гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, причина такой скорби?

Въ лицѣ Василя Ивановича Москва лишилась и оплакивала сколько прекраснаго и образцоваго своего протодіакона, столько же и прекраснаго и симпатичнаго человѣка.

Занимая хотя и довольно видный постъ, но, по мѣсту своего служенія, мало принадлежа собственно Москвѣ, (по крайней мѣрѣ за послѣднія 12 лѣтъ) Василій Ивановичъ въ теченіе своей слишкомъ двадцати трехлѣтней службы въ Москвѣ сумѣлъ возбудить въ ея жителяхъ такую искреннюю и неподдѣльную къ себѣ любовь, такую симпатію и популярность, что зналъ его здѣсь почти каждый и смерть его оплакивалъ какъ смерть близкаго роднаго. Обнаружилось, что эта любовь москвичей къ о. протодіакону на столько была сильна, что она не ограничилась предѣлами его земной жизни, но намѣрена оставаться и продолжаться въ ихъ сердцахъ и послѣ его смерти. Доказательствомъ этому служить предлагаемый вниманію читателя краткій очеркъ его жизни: своимъ появленіемъ на свѣтѣ онъ обязанъ этой именно любви москвичей къ Василю Ивановичу. Къ великой чести московскихъ гражданъ, мы должны сказать, что взяли на себя этотъ трудъ не по своему почину, но единственно по просьбѣ почитателей почившаго. Этимъ актомъ послѣдніе пожелали увѣковѣчить память о своемъ любимцѣ какъ для себя, такъ и для своего потомства. Мы же съ своей стороны долгомъ считаемъ предупредить благосклоннаго читателя: пусть онъ не ищетъ въ этомъ очеркѣ ни фактической полноты разказа, ни документальной обоснованности, ни строгой послѣдовательности, — такого труда мы на себя не принимали; напротивъ мы только желали представить нѣкоторыя отдѣльныя черты изъ жизни о. протодіакона, добытыя нами частію изъ личнаго съ нимъ знакомства и частію изъ разспросовъ лицъ, близко къ нему стоявшихъ, съ цѣлію хотя отчасти обрисовать личность этого въ высшей степени симпатичнаго и своимъ родѣ замѣчательнаго человѣка.

Василій Ивановичъ Скворцовъ родился 14 іюля 1829 года въ извѣстномъ поволжскомъ селѣ Лысковѣ Макарьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи; отецъ его былъ діаконъ въ этомъ селѣ. 9-ти лѣтъ его отвезли въ Нижегородское духовное училище, а оттуда, по окончаніи курса, онъ переведенъ былъ въ мѣстную духовную семинарію. Рано открывшійся и доставившій Василю Ивановичу такую громкую извѣстность и уваженіе въ Москвѣ голосъ воспрепятствовалъ ему докончить курсъ въ семинаріи: онъ вышелъ изъ философскаго класса. Въ 1848 году, девятнадцатилѣтнимъ юношей мы уже видимъ его въ штатѣ мѣстнаго архіерейскаго хора. Но здѣсь ему пришлось пробыть недолго: черезъ два года онъ опредѣленъ былъ діаконъ въ одно изъ богатыхъ селъ Горбатовскаго уѣзда — Павлово. Тогдашній преосвященный Нижегородскій, какъ бы сожалѣя объ утратѣ человѣка съ такимъ ча-

рующимъ голосомъ, какимъ обладалъ молодой Павловскій диаконъ, и нужнаго для его хора, рѣшился вознаградить эту утрату возвращеніемъ къ себѣ Василя Ивановича снова. И вотъ онъ послѣ непродолжительной службы въ селѣ Павловѣ переводится въ крестовую церковь архіерейскаго дома. Но это мѣсто было для него только поминальнымъ: на самомъ же дѣлѣ онъ нуженъ былъ не для крестовой церкви, но для хора владыки; такимъ образомъ, считаясь диакономъ крестовой церкви, Василій Ивановичъ въ дѣйствительности снова возвращается и посвящаетъ свой голосъ и молодыя силы хору владыки. Съ этого времени начинается въ собственномъ смыслѣ извѣстность Василя Ивановича. Сладкозвучный голосъ діакона крестовой церкви очень скоро обратилъ на себя вниманіе нижегородскихъ гражданъ: и не прошло 10 мѣсяцевъ, какъ нижегородскіе граждане упростили преосвященнаго перевести его къ мѣстному Архангельскому собору. Василій Ивановичъ дѣйствительно былъ переведенъ, но затѣмъ мы видимъ, что и Архангельскій соборъ недолго оглашался благозвучнымъ голосомъ молодого крестоваго діакона: преемственно, одинъ за другимъ, всѣ нижегородскіе соборы предвосхищали себѣ прекраснаго діакона. Черезъ годъ службы въ Архангельскомъ соборѣ Василій Ивановичъ перешелъ въ Благовѣщенскій соборъ и еще черезъ годъ — въ Преображенскій. Предвосхищая, такимъ образомъ, любимаго о. діакона одинъ у другаго, нижегородскіе граждане услаждались его служеніемъ до 1859 года. Любовь, радость и восторгъ у человека обыкновенно таковы, что непремѣнно желаютъ проявиться во внѣ, въ бесѣдахъ съ близкими людьми. Такъ было въ этомъ случаѣ и съ нижегородцами. Встрѣчаясь съ богатыми московскими купцами — издавна поклонниками благозвучныхъ діаконѣвъ, — нижегородцы въ своихъ бесѣдахъ съ ними не могли, конечно, не похвалиться предъ ними обладаніемъ диаконѣмъ съ такимъ прелестнымъ голосомъ, какой имѣлъ ихъ соборный диаконъ Скворцовъ, и не задѣтъ въ москвичахъ извѣстной стружки самолюбія, что въ Москвѣ даже нѣтъ такого прекраснаго діакона, чарующимъ голосомъ котораго наслаждаются они, нижегородцы. Съ другой стороны, и въ москвичахъ не могло тогда не зародиться чувство соревнованія и непремѣннаго желанія обладать диаконѣмъ съ такимъ богатымъ голосомъ, какимъ обладалъ соборный диаконъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Приѣзжая туда ежегодно по своимъ торговымъ дѣламъ на ярмарку, богатые московскіе купцы считали долгомъ послушать служеніе прославленнаго нижегородца соборнаго о. діакона Скворцова. Не разъ слушая его служеніе и наслаждаясь его мелодичнымъ голосомъ, москвичи возвращались въ свой первопрестольный градъ почти съ чувствомъ зависти и досады на нижегородцевъ, обладавшихъ такимъ сокровищемъ. Въ ихъ голову запада мысль — во что бы то ни стало, а перехватить и отнять у нижегородцевъ діакона Скворцова. Ихъ желаніе не заставило себя долго ждать. Въ августѣ 1859 года богатый московскій купецъ Гавріилъ Матвѣевичъ Корниловъ, приѣхавши въ Нижний Новгородъ на ярмарку, предложилъ Василю Ивановичу переселиться въ первопрестольную Москву. Предложеніе было легко и заманчиво для провинціального діакона, особенно же, въ виду того, что Г. М. Корниловъ съ переходомъ его въ Москву обѣщаль и предвѣщаль ему и богатство, и извѣстность, — и Василій Ивановичъ согласился. Видное мѣсто діакона при Большомъ Успенскомъ соборѣ для него уже было заранѣе приготовлено, и патронъ его тутъ же осуществилъ на дѣлѣ то, что обѣщаль ему на словахъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Время было въ зимѣ, и на плечахъ Василя Ивановича появилась кромѣ шелковой богатая лисья ряса, а его квартира украсилась такой обстановкой, какая могла составлять украшеніе любого аристократическаго покоя. Такъ

прекрасно и такъ счастливо было начало службы провинціального діакона въ первопрестольной столицѣ. Его здѣсь скоро полюбили, и онъ въ короткое время сталъ извѣстнымъ почти всей Москвѣ. Такъ продолжалось около 11 лѣтъ. Но вотъ одно, по видимому, ничтожное и притомъ отъ него нисколько не зависящее обстоятельство, должно было прекратить его службу при Успенскомъ соборѣ. Имѣя всѣ достоинства человека и діакона, Василій Ивановичъ въ тоже время имѣлъ несчастіе обладать не высокимъ ростомъ, съ которымъ такъ несомнѣтенъ, по взгляду соборной администраціи, санъ протодіакона. Вслѣдствіе такого природнаго недостатка его два раза обходили первенствомъ: какъ только открывалась вакансія протодіакона, выписывался таковой изъ дальнихъ окраинъ Россіи — Сибири. Василій Ивановичъ, благодаря своему въ высшей степени миролюбивому характеру, смелъ за лучшее удалиться изъ собора и такимъ образомъ прекратить всѣ споры и недоразумѣнія, возбужденныя по этому поводу среди его почитателей. Купечество, узнавши объ этомъ и вполне сочувствуя своему любимцу, тотчасъ же предложило ему свои услуги. Оно упростило его перейти въ Троицкую въ Сыромятникахъ церковь и въ тоже время обѣщало, кромѣ церковныхъ доходовъ, выплачивать ему лично извѣстную сумму и не стѣснять его службою въ другихъ церквахъ по приглашенію. О. диаконъ согласился. Но, проживши 11 лѣтъ въ самомъ центрѣ Москвы и прослуживши все это время среди древней святыни Московской, Василій Ивановичъ скоро началъ скучать въ этомъ приходѣ, расположенномъ на одной изъ глухихъ окраинъ Москвы; сердце его, привязанное къ древней святынѣ, снова начало стремиться туда же. Случай скоро представился. Черезъ годъ службы у Троицы въ Сыромятникахъ при Верхоспаскомъ придворномъ соборѣ открылась діаконская вакансія, и о. духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Василій Борисовичъ Бажановъ 12 февраля 1872 года перевелъ его къ этому собору и черезъ 4 года службы здѣсь, именно 6 апрѣля 1875 года, возвелъ его въ санъ протодіакона «за отчетливое знаніе, какъ гласить его послужной списокъ, и благоговѣнное исполненіе обязанностей и вполне достохвальное поведеніе». При Верхоспаскомъ соборѣ Василій Ивановичъ и продолжалъ служить до того времени, пока Господь не воззвалъ его въ лучшей загробный міръ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ вишія, официальная сторона дѣятельности Василя Ивановича. Перейдемъ къ другой сторонѣ его дѣятельности, дѣятельности его, какъ члена общества.

Всматриваясь въ личность о. протодіакона съ этой именно стороны, мы приходимъ къ заключенію, что Василій Ивановичъ былъ постоянно окруженъ сердечною любовью, искреннимъ уваженіемъ со стороны всѣхъ жителей московскихъ. За послѣднее время вся Москва знала его, если не лично, то по слухамъ отъ другихъ и знала его за такого протодіакона, который въ своей личности какъ будто бы совмѣщаль всѣ качества діакона со всѣми его атрибутами; Москва знала его при томъ за человека крайне мягкаго, миролюбиваго, скромнаго и симпатичнаго. Кто хоть разъ случайно встрѣчался съ нимъ, то уже становился въ душѣ его почитателемъ. Такъ онъ былъ натураленъ, простодушенъ и незлобивъ!

Отзывы о немъ и отношенія къ нему лицъ духовной іерархіи были въ высшей степени лестныя, — отношенія не начальниковъ къ подчиненному, не высокоумѣрныхъ и покровительственныхъ, но отношенія скорѣе отца къ любимому и аккуратному сыну. Всякому извѣстно, каковъ былъ въ свое время покойный великій іерархъ русской церкви приснопамятный митрополитъ Филаретъ, и всякій знаетъ, какъ онъ обыкновенно строго относился къ

исполненію своихъ обязанностей священно и церковнослужителей московскихъ. Но и этотъ строгій архинастырь очень скоро замѣтилъ въ Успенскомъ о. діакопъ прекрасныя качества, скоро началъ отличать его отъ другихъ и не рѣдко предпочиталъ протодіаконамъ молодого соборнаго діакона. Когда митрополита приглашали на освященіе храмовъ въ уѣздные города и села, владыка въ этихъ случаяхъ иногда обходилъ протодіаконовъ и бралъ съ собою Василія Ивановича. Если случался какое нибудь выдающееся торжество, то молодой Успенскій діакопъ обязательно вызывался митрополитомъ на служеніе. Не вдаваясь въ утомительное перечисленіе такихъ случаевъ за его семилѣтнее діакопство при жизни митрополита, мы укажемъ только на два. При хиротоніи преосвященнаго Игнатія, назначеннаго викаріемъ московскимъ и въ день своего 50-ти лѣтняго юбилея митрополитъ вызывалъ Василія Ивановича участвовать въ священнослуженіи.

И высокопреосвященный митрополитъ Макарій, подобно пренонамятному митрополиту Филарету, на первыхъ же порахъ своего святительства въ Москвѣ отличилъ и рѣзко выдѣлилъ изъ среды московскихъ епархіальныхъ протодіаконовъ придворнаго. Однажды, послѣ своего священнослуженія въ Покровскомъ соборѣ съ Василіемъ Ивановичемъ, высокопреосвященный митрополитъ на оубѣ у старосты г. Лузина милостиво обратившись къ нему и взявши его за руку, высказалъ слѣдующее: «душевно сожалью, о. протодіакопъ, что не могу имѣть васъ всегдашнимъ своимъ протодіакономъ: ваше служеніе выше всякихъ похвалъ».

Вслѣдъ за митрополитами Филаретомъ и Макаріемъ и викаріи московскіе оказывали свою благорасположенность къ Василію Ивановичу. Изъ нихъ особенно преимущественно любовью онъ пользовался со стороны преосвященнаго Леониды умершаго архіепископомъ въ Ярославлѣ. Этотъ преосвященный любилъ часто совершать богослуженіе съ о. протодіакономъ и, бывало, причастившись Св. Таниъ при чтеніи благодарственныхъ молитвъ, всегда ставилъ его съ собою рядомъ, приглашая помолиться. Другой викарій, преосвященный Савва (нынѣ архіепископъ тверской) точно также любилъ служить съ о. протодіакономъ. Назначенный на самостоятельную кафедру въ Витебскъ, онъ предлагалъ Василію Ивановичу занять при немъ должность протодіакона. Точно такъ же и нынѣшній викарій московскій преосвященный Алексій сердечно любилъ придворнаго о. протодіакона; не вида его долго при своемъ священнослуженіи, онъ обыкновенно начиналъ съ участіемъ разспрашивать его близкихъ, какъ здоровъ и какъ поживаетъ Василій Ивановичъ. 9 го января текущаго года, въ день столѣтняго юбилея высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, этотъ же преосвященный, припоминая то благорасположеніе, какимъ пользовался о. протодіакопъ отъ пренонамятнаго іерарха, пригласилъ его къ участію въ церковномъ торжествѣ. Этимъ юбилейнымъ торжествомъ и закончился для Василія Ивановича періодъ священнослуженія его съ іерархами.

Но извѣстность и, такъ сказать, популярность о. протодіакона среди іерарховъ церкви не ограничивалась предѣлами одной только Москвы: его знали за великаго мастера своего дѣла и епархіальные преосвященные, многіе изъ нихъ присылали къ нему своихъ діаконовъ поучиться мастерству служенія. Такъ напр. преосвященный Макарій въ бытность свою на орловской кафедрѣ прислалъ своего молодого и неопытнаго протодіакона пройти подъ руководствомъ Василія Ивановича школу діакопскаго служенія и перенять отъ него это искусство. Затѣмъ тотъ же владыка года два тому назадъ уже изъ Нижняго Новгорода упрасивалъ его перейти къ нему въ протодіакона.

Таковы были въ покойному о. протодіакопу отношенія зна-

вшихъ его іерарховъ русской церкви. Если же такъ лестны и такъ возжеланны были отношенія къ Василію Ивановичу іерарховъ, которые и встрѣчались съ нимъ сравнительно рѣдко, то что сказать послѣ этого объ отношеніи къ нему оо. протоіереевъ, іереевъ и всего вообще церковнаго клира московскаго, съ которыми онъ входилъ въ болѣе близкія и частныя сношенія?

Мы нисколько не преувеличѣмъ, если скажемъ, что эти лица безъ всякаго исключенія глубоко любили Василія Ивановича и относились къ нему не иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ. Уже послѣ его смерти намъ не разъ приходилось слышать отъ нихъ такого рода отзывъ: «покойный о. протодіакопъ былъ образцомъ стройнаго, благоговѣйнаго служенія; всякій присутствуя при его священнослуженіи, невольно умилялся духомъ—и Москва теперь долго, не услышитъ такого протодіакона, какимъ былъ Василій Ивановичъ». И намъ, по мѣсту своего служенія, не рѣдко приходилось совершать Божественную службу въ сослуженіи съ почившимъ о. протодіакономъ, и, признаемся, въ то время мы испытывали и переживали какое то особенное невыразимое чувство благоговѣнія и умиленія. Настоятель придворнаго собора, въ которомъ служилъ Василій Ивановичъ, о. протоіерей Стефанъ Львовичъ Корольковъ, всегда искренно и съ уваженіемъ относившійся къ нему и сердечно любившій его, не взирая на свою серьезную болѣзнь, собралъ свои послѣднія силы и принялъ живое участіе какъ въ священнослуженіи заупокойной литургіи, такъ въ отиѣваніи и въ провахъ его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Въ большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія

Въ Воскресенье, 3-го апрѣля 1883 года,

имѣетъ быть въ пользу недостаточныхъ студентовъ Московской Духовной Академіи

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ,

который будетъ исполненъ полнымъ хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента П. А. Скворцова.

ПРОГРАММА.

1-отдѣленіе.

1. Душе моя, душе моя Ламакина.
2. Милосердія двери концертъ Игерина.
3. Христосъ Воскресе Виноградова.
4. Слыши дщи и видь Веделя.

2-е отдѣленіе.

5. Слава въ вышнихъ Богу Багрецова.
6. Блаженіе яже избралъ Львовскаго.
7. Съ небесныхъ вруговъ концертъ Аникѣва.

Гимнъ — „БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ“ Львова.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Билеты можно получать въ музыкальныхъ магазинахъ П. И. Юргенсона, К. И. Мейкова, А. Б. Гутхейль и въ день концерта при входѣ въ Россійское Благородное Собраніе.

Цѣна мѣстамъ: кресла 1-го и 2-го ряда 5 руб., стулья отъ 1-го до 4-го ряда 3 руб., отъ 5-го до 14-го ряда 2 руб., отъ 15-го ряда до 24-го ряда 1 руб. 50 коп., мѣста за колоннами 1 руб. и на хоры 75 коп.

значеніе въ ряду политическихъ ученій, такъ и то, что они суть выраженіе исторически-сложившихся государственныхъ воззрѣній нашей православной іерархіи, приписавшей живое участіе во многовѣковомъ строеніи великаго Русскаго царства. Затѣмъ какъ бы въ подтвержденіе и разъясненіе своего точнаго, при всей своей краткости полнаго и глубоко вѣрнаго опредѣленія значенія государственнаго ученія великаго святителя, авторъ приводитъ замѣчательную по мѣткости своего сужденія передовую статью Мбсковскихъ вѣдомостей объ этомъ предметѣ отъ 24 декабря 1882 г. Въ ней мы между прочимъ читаемъ: «Въ проповѣдяхъ святителя Филарета таится ученіе государственной мудрости, которое въ тѣ времена могло касаться отвлеченностію, хотя поучительною, но невызываемою требованіями жизни. Всѣ внимали этимъ назиданіямъ, удивлялись ихъ глубинѣ, зоркости мысли, силѣ слова; но не находили примѣнимости къ жизни въ его указаніяхъ, наставленіяхъ, совѣтахъ относящихся къ государственнымъ вопросамъ; потому что вопросовъ этихъ не было, ихъ жизнь не задавала.» Между тѣмъ протекло едва пятнадцать лѣтъ со дня кончины Филарета и... поученія его не только не утратили своего значенія, но приобрѣли большее, чѣмъ имѣли въ тѣ отдаленныя времена, когда самъ владыка произносилъ ихъ съ церковнаго амвона; теперь, когда вопросы государственнаго порядка въ такомъ большомъ ходу, смущая и волнуя умы, поученія провидца-святителя могутъ стать дѣйственною въ нашей жизни силою. Многие въ нихъ покажутся какъ бы сказаннымъ по возбужденію текущихъ событій и вопросовъ. Владыка говорилъ, какъ бы, въ предвидѣніи этихъ вопросовъ, которые насъ волнуютъ; онъ говорилъ какъ бы въ поученіе именно нашему времени. Читая его, мы какъ бы внимаемъ его голосу, какъ будто онъ самъ восходитъ снова на свою святительскую кафедру для вразумленія мятущихся, для укрѣпленія колеблющихся, для утвержденія самой власти въ сознаніи ея неизблемости и святости.» Къ этимъ глубокимъ, мѣткимъ и точнымъ опредѣленіямъ значенія государственнаго ученія митрополита Филарета нечего прибавлять: истина ихъ выше всякаго сомнѣнія и ясность ихъ очевидна. Но вмѣстѣ съ этимъ очевидно то глубокое пониманіе нуждъ и потребностей настоящаго времени, которое (пониманіе) высказалъ г. В. Н., издавая свой сборникъ именно теперь. Лучшаго, болѣе авторитетнаго даже въ глазахъ лѣлиберальничавшей прессы, болѣе глубокаго неопровержимаго и безпристрастнаго обличителя современнаго вольномыслія въ области общественныхъ государственныхъ отношеній, чѣмъ приснопамятный святитель Филаретъ, голоса котораго слушались даже и *ины овцы, яже не суть отъ двора* нашего (Іоа 10, 16), и нельзя было выставить. Выставить же предъ сознаніемъ общества такого обличителя, учителя и утѣшителя въ настоящіе именно дни особенно необходимо въ виду того, что на нашихъ глазахъ совершается въ настоящую минуту на свобододобивою западъ какъ бы въ подтвержденіе ученія нашего прозорливаго святителя.

Въ заключеніе еще одно слово. Въ рекомендуемомъ нами вниманію православнаго общества сборникѣ, кромѣ полнаго знакомства составителя съ твореніями митрополита Филарета и глубокаго пониманія ихъ какъ одно изъ тѣхъ прекрасныхъ достоинствъ его, которымъ желательно видѣть какъ можно больше подражателей, должна быть выставлена систематизація ученія митрополита Филарета, по государственнымъ вопросамъ, разбросаннаго въ разныхъ мѣстахъ обширной

библіотеки его трудовъ, соединеніе его въ одно связанное и стройное цѣлое. Читая выдержки изъ твореній мудраго святителя, написанныхъ имъ въ разное время разнымъ лицамъ и по поводу разныхъ событій, забываешь, что читаешь не одно разсужденіе святителя; а выборку изъ этихъ разсужденій. Возможность такого объединенія прежде всего говорить конечно о высокомъ достоинствѣ самыхъ разсужденій, твердо устойчивыхъ и неизмѣнныхъ въ своей глубочайшей основѣ; но не малая часть похвалы должна быть отдана при этомъ и составителю сборника. Какъ хорошо было бы, если бы явились другіе подобные сборники изъ твореній Филарета, по вопросамъ вѣры и нравственности!...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРИДВОРНЫЙ ПРОТОДІАКОНЪ ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ СКВОРЦОВЪ*).

Біографическій очеркъ.

Своимъ стройнымъ, благоговѣйнымъ священнослуженіемъ и вообще симпатичнымъ евоимъ характеромъ В. И. Скворцовъ располагалъ къ себѣ и начальниковъ, и сослуживцевъ своихъ!

Это же стройное и благоговѣйное служеніе, въ связи съ мелодичнымъ голосомъ, было главною причиною и той любви, какою о. протодіаконъ пользовался со стороны московскихъ гражданъ. Намъ передавали за положительный фактъ, что въ Москвѣ изъ сорока сороковъ не осталось ни одной церкви, въ которой бы хоть разъ не послужилъ Василій Ивановичъ. Но такое замѣчательное предпочтеніе москвичами придворнаго протодіакона епархіальнымъ скрывалось, помимо мелодичности его голоса, и въ его полной нестяжательности. Всякій кто рѣшался пригласить его на служеніе, нисколько не сомнѣвался въ его согласіи и уже заранѣе зналъ, что Василій Ивановичъ не возвыситъ своего голоса относительно вознагражденія. Никто и никогда не слышалъ, чтобы онъ, хотя за глаза, высказалъ претензію, что такой то мало его отблагодарилъ, онъ оставался доволенъ всякою наградою и все отъ всѣхъ и всегда принималъ съ кротостію и благодарностію. Вотъ за все-то эти любезныя качества московское купечество и любило и ублаговотворяло Василю Ивановича всѣмъ, такъ что онъ частенько забывалъ, что значить шить себѣ приличную одежду на свои деньги; но наряжая его при жизни, преданное ему купечество отпустило его въ богатой одеждѣ (стихарѣ) и на тотъ свѣтъ.

Отношенія покойнаго о. протодіакона къ духовнымъ особамъ, какъ къ пожилымъ, такъ и молодымъ всегда отличались истиннымъ, нелицемѣрнымъ уваженіемъ: онъ не только зналъ, но и точно выполнялъ совѣтъ Ап. Павла (Рим. XIII 7.) и на самомъ дѣлѣ всегда воздавалъ имъ должное. Въ этомъ отношеніи достойна замѣчанія и въ тоже время подражанія для многихъ оо. діаконъ слѣдующая черта въ о. протодіаконѣ: священнослужилъ ли онъ съ маститымъ, заслуженнымъ о. протоіереемъ, служилъ ли съ молодымъ, только что посвященнымъ іереемъ,—онъ въ одинаковой степени воздавалъ благоговѣйное почтеніе какъ тому, такъ и другому.

Въ сношеніяхъ своихъ какъ съ сослуживцами, такъ и вообще со всѣми Василій Ивановичъ былъ христіаниномъ въ полномъ и истинномъ значеніи этого слова. Отношенія его правда были неизысканны, просты и, такъ сказать, примитивны, но подъ покровомъ этой-то примитивности и скрывалась вся та прелесть, вся та очаровательность, которыми онъ такъ привлекалъ и располагалъ къ себѣ всѣхъ. Можно поручиться за то, что Василій Ивановичъ не имѣлъ и понятія, что такое осуждать ближняго своего, злословить, завидовать и зло желать ему, потому что рѣчь его даже въ обыденныхъ разговорахъ никогда не касалась такихъ недостойныхъ предметовъ, враговъ у себя онъ положительно не имѣлъ ни въ какой средѣ: всѣ знавшіе его отзывались о немъ какъ о прекраснѣйшемъ человѣкѣ.

Что онъ былъ до мозга костей, какъ говорится, пропитанъ честностію и доброжелательностію, то, помимо его секретной бла-

* Окончаніе см. 13 №.

готовительности, можно указать на слѣдующій фактъ. Василій Ивановичъ не только считался, но и на самомъ дѣлѣ былъ образцовымъ протодіакономъ и замѣчательнымъ мастеромъ своего дѣла. Искусство—читать Евангеліе, произносить ектеніи и многолѣтіе и дѣлать вообще выходы и кажденія, которымъ о. протодіаконъ обладалъ въ совершенствѣ, помимо голоса, достается въ удѣлъ далеко не всѣмъ. Если же такъ, то сообщить другимъ секретъ служить образцово, для о. протодіакона было, повидимому, совершенно невыгодно, такъ какъ онъ въ лицѣ другихъ оо. діаконовъ могъ найти себѣ опасныхъ конкурентовъ и такимъ образомъ лишиться нѣкоторыхъ благъ земныхъ. Между тѣмъ Василію Ивановичу совсѣмъ было не знакомо это опасеніе. Онъ съ удовольствіемъ и даже съ большимъ наслажденіемъ спѣшилъ помочь своему собрату, когда тотъ обращался къ нему, и показать, и научить его этому искусству. И замѣчательно, сообщая свой секретъ діаконскаго служенія другимъ, онъ не только ничего не проигралъ въ глазахъ москвичей, не только не нажилъ себѣ опасныхъ соперниковъ, но даже напротивъ—ореолъ его служенія послѣ этого поднялся еще выше. Онъ положительно можно сказать, былъ въ Москвѣ родоначальникомъ школы стройнаго, благоговѣйнаго и привлекательнаго діаконскаго служенія, и Москва, живившись, такъ сказать, отца діаконовъ, имѣетъ теперь не мало его дѣтей-учениковъ, также пользующихся замѣтною любовью ея гражданъ.

У себя дома Василій Ивановичъ отличался русскимъ хлѣбосолецствомъ въ полномъ значеніи этого слова и угощалъ до того усердно, что нѣрѣдко олицетворялъ собою того Демьяна, который получилъ такую типичную извѣстность въ баснѣ Крылова.

Но это хлѣбосолецство не ограничивалось однимъ только угощеніемъ, ему была извѣстна христіанская добродѣтель благотворительности и милосердія къ бѣднымъ не по наслышкѣ только, но и на самомъ дѣлѣ. Его сослуживцамъ—псаломщикамъ—лучше, чѣмъ кому нибудь извѣстна въ немъ эта черта. Когда нужда заставляла ихъ обращаться къ нему, о. протодіаконъ отдавалъ послѣднее, если же при себѣ не имѣлъ денегъ, не отказывалъ имъ и въ этомъ случаѣ, а обыкновенно отсылалъ ихъ къ тому или другому буццу изъ почитателей съ просьбою дать ему заимообразно, и такимъ образомъ выручалъ ихъ изъ нужды. Предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, Василій Ивановичъ имѣлъ обыкновеніе получать не мало просительныхъ писемъ отъ нуждающейся братіи изъ среды своихъ знакомыхъ и всегда поздравлялъ ихъ письмомъ съ приложеніемъ. Крестниковъ и крестницъ его въ Москвѣ нужно считать не десятками, а цѣлыми сотнями. Многие, конечно, искали въ немъ крестнаго отца не столько по чувству религіозности, сколько изъ коммерческихъ видовъ—въ надеждѣ на его помощь впослѣдствіи. Не мало бѣдныхъ невѣсть московскихъ украсилось въ свое время приличнымъ подвѣшечнымъ платьемъ, благодаря денежной помощи о. протодіакона, но еще больше гробовъ, купленныхъ на его счетъ, гниетъ теперь въ сырой землѣ. И въ самомъ дѣлѣ, купить гробъ и саванъ для умершаго бѣдняка было для Василія Ивановича какимъ то особенно приятнымъ и достолюбезнымъ дѣломъ.

Но будучи такимъ добрымъ, милостивымъ и сострадательнымъ къ постороннимъ, о. протодіаконъ еще болѣе былъ милостивымъ и благорасположеннымъ къ цѣлой плеядѣ бѣдяковъ—родственниковъ.

Лишившись жены на третьемъ году послѣ своего переезда въ Москву и не имѣя дѣтей, онъ всего себя посвятилъ на благоустроеніе родныхъ. Прежде всего много денегъ и трудовъ потрачено имъ было на воспитаніе и образованіе своего племянника. Благодаря чисто родительскимъ заботамъ дяди, племянникъ получилъ возможность окончить курсъ въ семинаріи; дядя выхлопоталъ ему мѣсто священника въ одномъ селѣ Серпуховскаго уѣзда и сдѣлалъ для него приличную обстановку. Но, къ сожалѣнію, добросердечному дядѣ не судилъ Господь долго наслаждаться плодами своихъ трудовъ въ счастіи племянника: вскорѣ, по вступленіи на мѣсто, къ послѣднему подкралась злая чахотка и чрезъ годъ свела его къ могилу. Помимо нравственныхъ страданій леченіе племянника стоило Василію Ивановичу большихъ расходовъ на латинскую кухню; въ маѣ прошлаго года племянникъ умеръ, и сердобольный дядя хоронилъ его на свой счетъ. Но затраты Василія Ивановича на образованіе и устройство племянника были ничтожны въ сравненіи съ громадными расходами,

которые онъ дѣлалъ на выдачу въ замужество своихъ племянницъ: выдача каждой изъ нихъ въ отдѣльности обходилась ему не въ одну тысячу рублей.

Что же касается другихъ родственниковъ Василія Ивановича, ихъ же нѣсть числа, то и ихъ онъ одѣлывалъ щедрою рукою. По рассказамъ очевидцевъ, они пріѣзжали къ нему нѣрѣдко цѣлой вереницей. Поведеть, бывало, о. протодіаконъ своимъ сродниковъ въ магазины; закупить имъ всякой матеріи, и побдуть эти сродники на свою родину съ полными чемоданами подарковъ отъ москвича—кормильца. Вотъ такимъ образомъ, куда и на какой святой предметъ шли богатые заработки придворнаго о. протодіакона, заработки достигавшіе нѣрѣдко солидной цифры 4—5 тысячъ въ годъ. Послѣ этого пусть же не удивляется тотъ, кому странно и невѣроятною казалась оставшаяся послѣ него ничтожная сумма—11 рублей. Эти благопріобрѣтаемые тысячи шли, какъ рѣка, текли изъ его кармана, на благо присныхъ и ближнихъ. Всѣ, близко знавшіе его, нисколько не удивлялись такой ничтожной суммѣ, оказавшейся послѣ его смерти, потому что очень хорошо знали, куда употреблялись богатые доходы о. протодіакона.

Обладая вообще богатымъ атлетическимъ здоровьемъ, Василій Ивановичъ года за два до своей смерти подвергся очень серьезной болѣзни—одышкѣ и хотя, послѣ продолжительнаго и упорнаго леченія, немного и поправился, но болѣзнь все таки оставила въ немъ неизгладимые слѣды; онъ до кончины своей ждался на одышку; ходить пѣшкомъ уже затруднялся, а подниматься на лѣстницу, хотя бы и не высокую для него было дѣломъ большой трудности. Однако эта болѣзнь не препятствовала ему служить въ придворномъ соборѣ и по временамъ своимъ сладкозвучнымъ гласомъ оглашать и усаждать благочестивый слухъ жителей Москвы въ приходскихъ храмахъ.

Въ послѣднюю недѣлю предъ кончиною, съ 16 по 22 января, о. протодіаконъ былъ череднымъ въ соборѣ у Спаса на Бору и служилъ каждый день, что въ другое время, по случаю постороннихъ служеній, было для него большою рѣдкостью. Въ эту недѣлю, по наблюденію очевидцевъ, онъ былъ, какъ-то особенно веселъ. Оканчивая свою чередную службу 22 января, въ субботу, Василій Ивановичъ общался вечеромъ въ этотъ день служить всеобщую въ церкви Рождества на Сѣняхъ, расположенной, внутри самаго дворца, и на другой день литургію, ни мало не предчувствуя того, что у Господа въ книгѣ жизни уже сочтены были не только дни, но и часы земной жизни о. протодіакона.

Въ 5 часовъ вечера съ Василіемъ Ивановичемъ случился параличъ: у него отнялась рука и нога, но сознаніе и голосъ, хотя и слабый, не оставляли его. Въ такомъ состояніи онъ пролежалъ цѣлые сутки. Въ воскресенье 23 января, вечеромъ, его постигъ другой ударъ и ударъ до того сильный, что окончательно парализовалъ его, онъ потерялъ сознаніе, съ трудомъ переводилъ дыханіе и въ 10 часовъ утра испустилъ послѣдній вздохъ: Василія Ивановича—дорогаго любимца Москвы—не стало. Онъ умеръ, окруженный родными, своими друзьями и сослуживцами. Его внезапная кончина какъ громомъ поразила всѣхъ его друзей и знакомыхъ, въ особенности его сослуживцевъ, весело бесѣдовавшихъ съ нимъ наканунѣ.

Съ ранняго утра понедѣльника начались панихиды. Какъ сослуживцы его по Верхоспаскому Собору, такъ и многие приходскіе священники Москвы одинъ за другимъ, почти безъ перерыва считали долгомъ отслужить панихиду объ упокоеніи души новопреставленнаго о. протодіакона, и каждая изъ этихъ панихидъ усердно посѣщалась массою его почитателей московскихъ гражданъ.

Въ этотъ же день въ другой сферѣ, сферѣ купеческой быстро и успѣшно шла подписка на погребеніе Василія Ивановича. И нужно отдать полную справедливость и благодарность московскому купечеству: оно среди себя собрало такую солидную сумму денегъ, что ей хватило какъ на погребеніе, такъ и на устройство роскошнаго обѣда въ кладбищенской гостинницѣ.

Вопросъ, гдѣ, въ какой церкви отпѣвать ¹⁾ Василія Ивановича:

¹⁾ Придворный Соборъ, гдѣ служилъ Василій Ивановичъ, въ силу вѣковыхъ традицій, бываетъ обыкновенно всегда закрытъ для подобныхъ церемоній: някто не помнитъ случая, чтобы въ немъ отпѣвали кого нибудь.

въ Знаменской-ли, въ приходѣ которой онъ квартировалъ, или въ Крестовоздвиженской, вблизи которой онъ жилъ все время своего служенія въ Успенскомъ Соборѣ, вопросъ, повидимому, мало важный вечеромъ этого дня превратился въ вопросъ великой важности. Знаменскій священникъ не желалъ отпустить его, какъ своего прихожанина въ другую церковь, а родственники, друзья и сослуживцы покойнаго были на сторонѣ Крестовоздвиженской церкви, въ виду, большей вмѣстительности послѣдней въ сравненіи со Знаменскою съ одной стороны и въ виду большихъ правъ ея на отпѣваніе Василія Ивановича какъ церкви въ домѣ которой покойный жилъ 11 лѣтъ—съ другой. Ни просьбы, ни моленія родныхъ не могли склонить непреклонной воли Знаменскаго священника. Этотъ гордый узелъ могъ разсѣчь одинъ только пресвященнѣйшій Алексій. Но какъ и кому отприваться ко Владыкѣ въ такой поздній 10-й часъ вечера, — возникъ другой вопросъ гораздо большей важности. Къ общей радости родныхъ и друзей почившаго эту миссію принялъ на себя сослуживецъ почившаго по Собору, священникъ В. Благовѣщенскій. Всегда принимаемый Его Пресвященствомъ съ видимыми знаками вниманія и отеческой расположенности, онъ дерзнулъ побеспокоить Владыку въ такой поздній часъ. Принятый Его Пресвященствомъ и на этотъ разъ очень милостиво, о. Благовѣщенскій объяснилъ ему причину и цѣль такою позднего посѣщенія. Благосердный Владыка, когда услышалъ о внезапной кончинѣ Василія Ивановича, то набожно осѣнилъ себя троекратно крестнымъ знаменіемъ и затѣмъ въ теплыхъ, задушевныхъ выраженіяхъ разспрашивалъ объ обстоятельствахъ его кончины, поскорбѣлъ о неожиданной утратѣ Москвою достоуважаемаго о. протодіакона и съ любовью припоминалъ пѣкотноя черта изъ жизни этого человѣка. Видя такое теплое сочувствіе къ почившему и такое сожалѣніе о его смерти со стороны Его Пресвященства, о. Благовѣщенскій намѣревался попросить Владыку почтить усопшаго своимъ присутствіемъ при отпѣваніи, но благосный Архипастыръ предупредилъ просителя: онъ выразилъ желаніе быть на панихидѣ на другой день вечеромъ и затѣмъ на отпѣваніи. Разрѣшеніе отпѣвать о. протодіакона въ Крестовоздвиженской церкви вмѣсто Знаменской, само собою разумѣется, Его Пресвященствомъ было дано, — и родственники и друзья почившаго успокоились, а заочнымъ благодареніемъ Пресвященнѣйшаго Владыки за его вниманіе и теплое участіе къ почившему не было и конца. На другой день Владыка дѣйствительно въ 6 часовъ вечера прибылъ въ квартиру о. протодіакона, совершилъ предъ гробомъ его панихиду въ сослуженіи съ придворнымъ духовенствомъ и преподалъ архипастырское благословеніе и утѣшеніе почти убитымъ отъ горя родственникамъ. Настало 26 число—день погребенія о. протодіакона. Масса народу съ ранняго утра уже толпилась въ квартирѣ и около квартиры усопшаго любимца. Въ 9 часовъ утра послѣдовалъ выносъ тѣла въ Крестовоздвиженскую церковь и около 10 началась заукобная литургія, — ее совершалъ настоятель Придворнаго Верхоспасскаго Собора протоіерей С. Л. Корольковъ въ сослуженіи съ протоіереями того же Собора П. П. Петровскимъ и мѣстной церкви А. В. Вишневымъ и священниками—Успенскаго Собора сакелларіемъ П. М. Росляковымъ и Придворнаго Верхоспасскаго Собора Д. М. Покровскимъ. Изъ діаконѣвъ въ священнослуженіи участвовали: протодіаконъ Успенскаго Собора А. З. Шеховцевъ и діаконъ Придворнаго Благовѣщенскаго Собора В. Л. Юстовъ, Успенскаго Собора Н. П. Росляковъ, мѣстной церкви П. И. Сахаровъ и Казанской у Калужскихъ воротъ П. А. Примогенитовъ. Желавшихъ почтить память усопшаго было такъ много, что обширный Крестовоздвиженскій храмъ не въ состояніи былъ вмѣстить всѣхъ: народъ массой стоялъ въ продолженіе всей литургіи и отпѣванія около храма и, не смотря на довольно сильный морозъ, терпѣливо выжидалъ появленія гроба съ тѣломъ почившаго любимца своего. Торжественное соборное богослуженіе при участіи полнаго хора пѣвчихъ Сахарова, пользующихся большою и вполне заслуженною извѣстностію и любовью по всей Москвѣ, производило на массу предстоящихъ молитвы впечатлѣніе и вызывало въ нихъ особенное чувство глотки и благоговѣнія. Въ половинѣ литургіи изволилъ прибыть Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Алексій. Вмѣсто причастнаго стиха Придворный священникъ В. Благовѣщенскій, получивъ архипастырское благословеніе, произнесъ слѣдующую глубоко прочувствованную и теплую рѣчь.

«Возлюбленный о. Христѣ, братъ нашъ и
сослужитель!»

«Давно ли кажется мы видѣли тебя благозвучнымъ гласомъ возсылающаго хвалу Господу, давно ли, кажется, ты виталъ въ родной семьѣ своей, среди друзей и знакомыхъ и вотъ тебя нынѣ мы видимъ лежащимъ во гробѣ, бездыханнымъ, не имущимъ ни вида, ни доброты, ни гласа сладкозвучна. О, чудесе! *Что сіе, еже о насъ бысть таинство?* (Псалмъ. погребенія мѣрскихъ).

«Да, братіе, по истинѣ таинство! Усопшій рабъ Божій протодіаконъ Василій 4 дня тому назадъ былъ живъ, говорилъ, видѣлъ, слышалъ, ходилъ, дѣйствовалъ, священнослужилъ, вдругъ, послѣ священнодѣйствія, посѣщеніе Божіе—ударъ, за нимъ другой, — и вотъ онъ, дорогой нашъ, закрылъ свои глаза на вѣки, и вотъ онъ лежитъ теперь неподвиженъ, бездыханенъ, безгласенъ.

«Что же это такое! Что же ты, дорогой нашъ собратъ, такъ рано и такъ неожиданно оставилъ насъ и собрался въ свой безвозвратный путь! Жить-бо тебѣ, жить и не умирать долѣ! И родные твои, и Московскіе граждане, и друзья, и знакомые и сослуживцы твои всѣ тебя такъ искренно любили, всѣ такъ восхитались твоимъ сладкозвучнымъ священнослуженіемъ! Да нельзя было и не восхитаться. Вѣдь оно способно было возбуждать религиозное чувство и особенное молитвенное настроеніе во всѣхъ молящихся. И теперь, кажется, не найдется въ Москвѣ человѣка, который бы, зная тебя нѣсколько, не поплакалъ бы по тебѣ: точно кровнаго роднаго мы въ тебѣ лишились.

«Возстани убо, прорцы слово хвалы Богу и довлѣетъ намъ.

«Обрати свой взоръ на присныхъ твоихъ окружающихъ твой гробъ. Вѣдь всѣ они видѣли въ тебѣ отца, заботящагося о благодѣтели, вѣдь всѣ привыкли смотрѣть на тебя, какъ на благодѣтеля, который всѣ свои силы, всѣ свои средства употреблялъ на благо имъ. Откуда же имъ теперь взять безъ тебя? Кто имъ теперь дастъ и пищу, и одежду и жилище?

«Возри, наконецъ, и на меньшую братію нашу — сирыхъ и убогихъ, которыхъ ты при жизни своей щедро одѣлалъ и одѣлалъ такъ, что не вѣдала шуйца твоя, что творила десная твоя (Мѣ. 6. 3)! Открой же свои очеса и прогласи имъ нынѣ слово назиданія и утѣшенія!

«Нѣтъ, отвѣщаетъ на наше воззваніе усопшій! Нѣтъ, я не возстану нынѣ и не прореку вамъ ни единого словеса! Я былъ Всевышняго, теперь Ему благоудно было воззвать меня изъ среды вашей, и я, какъ послушный велѣніямъ Божиимъ рабъ, ухожу отъ васъ, иду къ Судіи, нашему общему Воздаятелю, Судіи, *идѣже нѣсть лицепріятія*.

«Вотъ что, братіе и сродницы, вотъ что вѣщаетъ намъ усопшій собратъ нашъ!

«Да; такъ онъ теперь творитъ волю Искупившаго его Иисуса Христа? Ужели мы преградимъ ему этотъ путь; ужели предадимся безутѣшной скорби по немъ?!

«Нѣтъ, — мы лучше скажемъ ему въ духъ вѣры: счастливъ ты, во истину счастливъ, дорогой нашъ о. протодіаконъ, что исполняя волю Спасителя нашего, собрался въ свой путь. И блаженъ же и путь, *въ немъ же идещи днесь!* Блаженъ онъ тѣмъ, что прямо поведетъ тебя къ цѣли твоего назначенія — вѣчной жизни въ обителяхъ Отца Небеснаго, *идѣже ни червь, ни тля тлѣтъ и идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ* (Мѣ. 6. 2), но гдѣ Господь удостоитъ возлюбившихъ Его такихъ неизреченныхъ благъ, *иже же око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человеку не въздоша* (Мѣ. 1 Кор. 2. 9).

«Блаженъ этотъ путь еще и тѣмъ, что тебѣ *уготована мѣсто упокоенія, — и душа твоя отъ сего времени во блазнь водворится*.

«Какъ? Почему? За что мнѣ такая счастливая и блаженная доля, какъ бы такъ во смиренномъ недоумѣніи вопрошаетъ насъ усопшій?

«А вотъ за что и вотъ почему дорогой нашъ собратъ: Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ нѣкогда высказалъ свое обѣщаніе возлюбившимъ Его, и это обѣщаніе можно приложить теперь и къ тебѣ: *взлжася и даде Ми ясти; возжаждахся, и напои Мя; страненъ быхъ, и введе Мене; нагъ, и одѣя Мя; боленъ, и посети Мене, въ темницѣ быхъ и приде ко Ми*

(№. 25. 35). Такъ вотъ за что достолюбезный нашъ собрать,
душа твоя во благихъ водворится!

«Ты жилъ... Но въ чемъ главнымъ образомъ состояла твоя жизнь? Ты воздавалъ всѣмъ должное, ты истинно, по христіански любилъ родныхъ, близкихъ, сирыхъ и убогихъ. Живя не для себя, а въ Бога богатѣя и собирая сокровища отъ міра, ты собиралъ не для міра, а для своей будущей загробной жизни. Ты предстанешь теперь предъ лице нелицепріятнаго Судіи, и о! какъ мы счастливы за тебя, что тебя не коснется теперь грозный приговоръ Судіи—Господа, *на судъ Моимъ не будетъ милости не сотворившему милости!* Ты въ жизни сей былъ милостивъ къ бѣднымъ и немущимъ и, какъ милостивый, будешь помилованъ на этомъ судѣ.

«Этотъ сонмъ предстоящихъ здѣсь во храмъ и пришедшихъ отдать тебѣ послѣдній долгъ, послѣднее цѣлованіе, не свидѣтельствуетъ ли воочию, что при жизни своей ты былъ искренно ими любимъ и почитаемъ?»

«Да, дорогой нашъ, ты дѣйствительно стяжалъ себя любовью и стяжалъ любовь искреннюю. Скажи же намъ, чѣмъ ты приобрѣлъ такую любовь всѣхъ, окружающихъ твой гробъ? Богатствомъ, знатностію рода, высотой своего общественного положенія? Ни мало. Ты приобрѣлъ его своею же любовью. Ты вѣдъ самъ искренно и неподдѣльно любилъ всѣхъ насъ, и вотъ теперь только должное получаешь отъ насъ. А простота, а доброта, а незлобіе, а кротость твоя, доходящая до кротости дѣтской? Кого ты, спрашивается, отвергнулъ отъ себя? Напротивъ, кого судьба хоть разъ сводила съ тобою, тотъ уже начиналъ уважать и любить тебя; какая то невѣдомая сила, какъ магнитъ, притягивала къ тебѣ. А твоя благотворительность? Вѣдъ въ положеніи подобномъ твоему, если нельзя было сдѣлаться очень богатымъ, то можно бы легко стать очень и очень состоятельнымъ человекомъ, а между тѣмъ у тебя послѣ твоей смерти не осталось даже и на погребеніе. Куда же ты все это употребилъ? Или ты расточилъ свое сокровище, какъ нѣкогда блудный сынъ? О, совсѣмъ нѣтъ! Усопшій нашъ собрать жилъ и богатѣлъ, какъ мы уже и сказали, не въ себя, а въ Бога. Всѣ свои средства онъ употреблялъ исключительно на дѣла благотворительности роднымъ, нищимъ и убогимъ. А если такъ, то ты *блаженъ*, по слову Псалмопѣвца, *разумѣвая на нища и убога, въ день мотъ избавитъ тя Господь* (Пс. 40. 1.), и—*воздай благодати, помнишь бываетъ по силѣ и во время паденія своего обратитъ утвержденіе*, сказалъ премудр. Сарахъ (3. 31).

«Такъ вотъ гдѣ главная причина той неподдѣльной любви, которую выражаютъ теперь окружающіе твой гробъ!»

«И такъ если ты, возлюбленный нашъ, не жалѣлъ своихъ средствъ на дѣла благотворительности, если ты созидалъ дома и устраивалъ безпечальную жизнь и своихъ родственниковъ, и сирыхъ, и убогихъ, то мы вѣруемъ, что Господь теперь соизждетъ тебѣ нерукотворенный домъ и устроитъ твое жилище на небесахъ, въ обителихъ Отца Своего, и ты воспріимешь, такимъ образомъ, *благая за блгаа*. Иди же съ миромъ, дорогой нашъ печальникъ по роднымъ и бѣднымъ! Ты жилъ для Бога, и *благословенъ еси* теперь *градъ во имя Господне*; иди же съ миромъ; да будетъ память, память о твоихъ добрыхъ дѣлахъ въ родъ и родъ.

«Правда, человѣчески глаголя, твое отшествіе отъ насъ и неожиданно для насъ, и преждевременно. Твои лѣта вѣдъ не 80 лѣтъ, когда, по слову Псалмопѣвца, только трудъ и болѣзнь,—ты былъ еще въ цвѣтѣ силъ, и тебѣ, по нашему слѣдовало бы еще пожить. Къ тому же ты былъ ужъ очень дорогъ московскимъ гражданамъ и нуженъ своимъ родственникамъ и бѣднягамъ.. Вѣдъ послѣдніе еще много, много лѣтъ надѣялись на тебя, на твою щедрую десницу. Пожилъ бы ты еще и, о! сколько слезъ бѣдняговъ осушилъ бы ты своею истинно-христіанскою благотворительностію! Но... не дерзнемъ, братіе, проникать сквозь завѣсу непониманія путей Промысла Божія, который творитъ *вся во благо*, а лучше въ чувствѣ вѣры и преданности Богу, скажемъ вмѣстѣ съ Премудрымъ: должно быть *удобна бѣ Господи душа его: сеи раси потщався изъ среды лукавствія* (Прем. 4. 14); нужно познать, что усопшій уже созрѣлъ для жизни вѣчной и, какъ зрѣлый и красивый добротою плодъ, снятъ теперь Господомъ съ древа сей жизни, съ сей доли плача... Иди же, дорогой нашъ, всѣми горячо оплакиваемый другъ сирыхъ

и уснетенныхъ, о. протодіаконъ, иди въ блаженный свой путь съ миромъ. Горячія молитвы благодѣтельствованныхъ тобою твоихъ родныхъ и знакомыхъ, ихъ сердечныя прошенія объ упокоеніи твоей души, повѣрь, *яко кадало благовонное*, вознесутся къ Престолу Всевышняго и освѣтятъ тебѣ путь, если только этотъ путь почему либо несовсѣмъ будетъ освѣщенъ.

«Вы, скорбящіе о неожиданной утратѣ своего родственника и благодѣтеля! Что вамъ скажу и возлагаю нынѣ въ ваше утѣшеніе, въ которомъ вы такъ нуждаетесь теперь? Да, скорбь ваша неизлагоданна, потеря ваша велика и ничѣмъ не вознаграима. Вашъ благодѣтель идетъ теперь къ Судіи и оттуда уже болѣе не возвратится. Правда, всѣ мы увидимся съ нимъ, когда сами явимся туда. Но увы, этого свиданія все еще надобно дожидаться, а вѣдъ человекъ въ горѣ такъ нетерпѣливъ... Но не тужите особенно, не предавайтесь излишней скорби и печали: утѣшеніе для васъ готово. Гдѣ же оно, спросите вы? Утѣшеніе ваше въ Богѣ и отъ Бога. Молитесь же Ему чаще такъ: «Господи! Ты видишь, какъ глубоко мы сокрушаемся; у насъ нѣтъ теперь никакихъ утѣшеній, мы и не хотимъ никакихъ, кромѣ Твоихъ и отъ Тебя, Ты нашъ Богъ, Ты наше радованіе, не оставь насъ въ нашемъ горѣ. И вѣруйте, искренно вѣруйте, что Господь не оставитъ васъ, Онъ придетъ утѣшить васъ. Скорѣе мать оставитъ безъ лица любимое дитя свое, когда оно плачетъ, чѣмъ Богъ оставитъ безъ утѣшенія несчастнаго человека, когда онъ молится»!). Молитва успокоитъ ваше скорбное сердце,—молитвой же вы испросите у Бога все, и себѣ и почившему вашему благодѣтелю. Молитва наша сильна, когда мы молимся отъ всего сердца; а можно-ли молиться не отъ всего сердца о томъ, кто во все время жизни своей былъ сокровищемъ сердца? И такъ молитесь, молитесь сами, просите молиться за него другихъ, особенно прибѣгайте къ молитвамъ св. церкви. Это существенный вашъ долгъ, и въ этомъ будетъ единственное утѣшеніе ваше.

«Что же наконецъ скажу и вамъ, сѣтующіе о почившемъ любимцѣ своемъ, вамъ, именитые граждане первопрестольнаго града Москвы и вамъ сослуживцы, друзья и почитатели усопшаго?»

«Вамъ я скажу ни болѣе, ни менѣе того, что сказалъ бы онъ самъ, если бы открылись у него уста и если бы они снова заговорили теперь. А онъ сказалъ бы вамъ вотъ что: «помолитесь обо мнѣ, усердно помолитесь; никогда ваши молитвы такъ не нужны мнѣ, какъ въ настоящія минуты; я теперь отхожу къ Судіи, идѣже нѣсть лицепріятія; прошу всѣхъ и молю, помолитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ меня, идѣже свѣтъ животный, идѣже нѣсть ни печаль, ни болѣзнь, ни воздыханіе, но жизнь безконечная». И такъ вотъ что сказалъ бы вамъ почившій и вотъ о чемъ сталъ бы онъ просить васъ; если бы открылись его уста, и снова бы явился къ нему тотъ благозвучный и сладкозвучный гласъ, которымъ онъ слишкомъ 20 лѣтъ возглашалъ предъ вами Слово Божіе во время службъ церковныхъ. Именитые граждане! Вѣдъ вы такъ горячо и искренно молили почившаго, такъ ужели вы забудете его послѣднее завѣщаніе, ужели вы не внемлете его послѣдней просьбѣ? Да не будетъ.

«Родные, друзья и почитатели! Вознесемъ же теперь теплую, сердечную молитву ко Господу за упокой души новопреставленнаго раба Божія протодіакона Василія, вознесемъ эту молитву вкупу съ молитвою благостнѣйшаго нашего владыки преосвященнѣйшаго Алексія и воспросимъ у Господа, да вселитъ его Господь за его кротость, прямодушіе, незлобіе и благотворительность въ селеніяхъ праведныхъ и упокоитъ его вмѣстѣ со святыми своими.

«Боже правосудный! Ты Единъ, имѣя власть человекомъ оставляти согрѣшенія ихъ, призири милостивно на кроткаго и благопослушнаго раба своего, новопреставленнаго протодіакона Василія и, *яко благъ и человеколюбивъ* прости ему всѣ согрѣшенія его, еже согрѣши предъ Тобою словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ и упокой его, идѣже приѣщаетъ Свѣтъ Лица Твоего, Господи!»

Эта рѣчь продолжавшаяся нѣсколько болѣе полчаса и выслушанная предстоящими съ гробовымъ молчаніемъ и напряженнымъ вниманіемъ, произвела на нихъ очень сильное впечатлѣніе; почти всѣ плакали. Да оно впрочемъ и не мудрено: самъ проповѣдникъ произносилъ ее такимъ растроганнымъ и до глубины души про-

1) Поученія прот. Пуятнича, стр. 110.

чувствованнымъ голосомъ, что по временамъ изъ его глазъ вытекали крупныя капли слезъ.

Ровно въ 12 часовъ началось отпѣваніе. Чинъ погребенія совершалъ благосердный владыка, преосвященный Алексій, въ служеніи съ слѣдующими, кромѣ совершавшихъ Божественную литургію, духовными лицами: ключаремъ придворнаго Верхоспасскаго собора протоіереемъ Ѡ. С. Пенинскимъ и священниками: того же собора В. П. Благовѣщенскимъ, Успенскаго собора М. В. Вѣляевымъ, Георгіевской, на Красной Горѣ, церкви А. П. Леонинимъ, женскаго Зачатіевскаго монастыря В. П. Никольскимъ и іеромонахомъ Спаса-Андроніевскаго монастыря о. Діонисіемъ. Изъ діаконовъ участвовали, кромѣ священнослужащихъ, слѣдующія лица: протодіаконъ Архангельскаго собора С. П. Смирновъ и діаконы: Успенскаго собора—В. А. Тропаревскій, Е. Н. Тихоміровъ, П. Г. Полкановъ и Казанскаго собора А. Н. Виноградовъ.

Въ высшей степени стройное и мелодичное пѣніе хора П. І. Сахарова удивительно какъ гармонировало съ настроеніемъ массы молящихся, которые въ это время составляли одну душу, одно теплое молитвенное настроеніе и усердно молили Господа объ упокоеніи души новопредставленнаго раба Его протодіакона Василія; и слезы, слезы горя, сокрушенія и тихой искренней молитвы за упокой души усопшаго почти непрерывно покрывали ихъ скорбныя лица.

По окончаніи отпѣванія владыка пожелалъ сопровождать гробъ почившаго о. протодіакона до самой печальной колесницы. Здѣсь, при колокольномъ звонѣ, онъ совершилъ литію и, преподавши любимому о. протодіакону архимандритское благословеніе на путь въ вѣчную жизнь, съ сокрушеннымъ сердцемъ распростился съ нимъ на вѣки. Участвующіе въ отпѣваніи священнослужители проводили его до дома, въ которомъ онъ жилъ, — здѣсь совершили литію и расстались съ нимъ съ тѣмъ, чтобы снова встрѣтить его на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія—Ваганьковскомъ кладбищѣ. И дѣйствительно, какъ только показалась траурная колесница, они встрѣтили гробъ съ тѣломъ почившаго, проводили его до могилы и, послѣ литіи, опустили достолюбезнаго о. протодіакона въ землю.

Какъ только окончилась эта церемонія, почитатели почившаго—московскіе купцы предложили участвующимъ въ процессіи богатую заупокойную трапезу въ кладбищенской гостинницѣ. Въ концѣ этой трапезы общество присутствующихъ выразило желаніе еще разъ слышать живое слово о своемъ почившемъ любимцѣ и съ этой цѣлю обратилось къ произносившему въ церкви рѣчь. Нѣсколько смущенный неожиданностію просьбы, но исполнѣ сочувствующій благой цѣли просителей, о. Благовѣщенскій предъ заупокойною чашею растроганнымъ голосомъ сказалъ слѣдующую краткую рѣчь:

«Милостивые пастыри, именитые граждане, друзья и почитатели!

«Виновикомъ настоящаго печальнаго торжества, придворный протодіаконъ Василій Ивановичъ нынѣ съ почестью отиѣтъ и уже предавъ землѣ; двѣ три минуты—и мы разойдемся. Но ужели этимъ дѣло и кончится? Ужели память объ этомъ дорогомъ для насъ о. протодіаконѣ исчезнетъ? Нѣтъ! Я увѣренъ, что онъ будетъ жить въ глубинѣ нашего сердца, и каждый изъ насъ сочтетъ своею священною обязанностію внести его въ све поминанье среди присныхъ родныхъ, и такимъ образомъ добрая память о немъ будетъ жить, переходя изъ рода въ родъ».

Какъ только кончилась эта рѣчь, среди внимательно выслушавшаго ее общества послышались голоса: «да, да, Василій Ивановичъ непременно будетъ внесенъ въ нашъ синодикъ!»

Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память, дорогой нашъ любилица, о. протодіаконъ!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ книга: «За истину и правду», вторымъ изданіемъ, въ измѣненномъ и пополненномъ видѣ. Цѣна съ пересылкою 50 к.; при продажѣ на мѣстѣ 40 к. Последняя цѣна противъ перваго изданія нѣсколько увеличена—въ свѣдѣствіе увеличенія объема книги и выпуска ея въ меньшемъ количествѣ экзempl. Прибыль отъ изданія назначается въ пользу обворованной церкви (с. Хмѣлевки Саратов. губ.).

Адресъ издателя: Москва, Даевъ переулочекъ д. Шагаева, Иванъ Палимпсестовъ.

О СВОБОДѢ СОВѢСТИ.

Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX в. В. Кипарисова. Выпускъ первый. Цѣна 2 руб. Продается въ книжныхъ магазинахъ: Ферапонтова, Глазунова, Мамонтова и «Новаго Времени».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ

на
Годъ VI «НОВЫЙ СВѢТЪ», VI годъ
иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Цѣна 4 руб. въ годъ съ пересылкою и съ большою безиллатною преміей, 24 № въ годъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разказы (съ картинами), стихотворенія, историческіе и бытовые очерки, систематическій обзоръ наукъ, искусствъ, литературы, естествознанія, изобрѣтений, юмористическіе разказы, анекдоты и карикатуры, смѣсь, политическое обозрѣніе, внутреннія извѣстія, почтовые ящикъ, отвѣты редакціи на запросы гг. подписчиковъ, относящіеся къ предметамъ науки и современной жизни.

Олеографическія преміи.

Что касается премій, то наши подписчики знаютъ, что мы съ самаго начала по сію пору доставляли только мастерскія произведенія художества и что относительно ихъ нельзя пожелать ничего лучшаго. На 1883 г. мы предлагаемъ нашимъ читателямъ слѣдующія превосходно исполненныя олеографіи:

1) Безиллатная премія: большой ландшафтъ въ разбрахъ прошлогодней преміи; 2) времена года: весна, 3) лѣто, 4) осень, 5) зима. На каждой картинѣ по двѣ женщины идеальной красоты; 6) портретъ генерала Михаила Дмитріевича Скобелева. Кромѣ того, мы предоставляемъ въ распоряженіе читателей, по ихъ желанію, еще слѣдующія изъ прошлогоднихъ (1882) премій: 7) портретъ Его Величества Государя Императора; 8) портретъ Ея Величества Государыни Императрицы; 9) большой ландшафтъ: зимній видъ на югъ Россіи.

Главная премія: портретъ генерала Михаила Дмитріевича Скобелева.

Каждый подписчикъ получитъ одну изъ этихъ 9 картинъ по собственному выбору безиллатно, другія же съ приплатою по 1 руб. за каждую (за «времена года» приплата составляетъ только 60 коп. за каждую картину).

Разсылка премій уже началась.

Олеографическій портретъ генерала Скобелева изготовляется исключительно для нашихъ подписчиковъ въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ художественныхъ заведеній—въ большомъ форматѣ и самомъ изящномъ видѣ, вполнѣ достойномъ нашего народнаго героя.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала «Новый Свѣтъ» въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ, и въ книжномъ магазинѣ Императорскаго двора Э. Мелье въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ.

Открыта подписка на художественное общедоступное изданіе

КАРТИННОЕ ОПИСАНІЕ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Предстоящее торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ открываетъ на Руси эру празднествъ и